

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 13 de abril de 1979

Буэнос Айрес, пятница 13 апреля 1979 г.

N° 1519

ВЛАДИМИР ОСИПОВ *)

В О М Г Л Е З А М О Р С К О Й

В издательстве «Мысль» 50-тысячным тиражем вышла книга Бориса Николаевича Александровского «Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта». (Москва, 1969 г.). Автор, в прошлом врач врангелевской армии, на основе личных воспоминаний описывает историю белой эмиграции с 1920 по 1947 год — год его личного возвращения на Родину. В своей аннотации я отмечу лишь те мысли и факты, которые, на мой взгляд, мало известны советскому читателю.

Состав эмиграции. Процент рабочего класса среди белоэмигрантов был весьма низким. Что касается «князей, графов, баронов», то их было менее 1%. Основную массу беженцев составляли РАЗНОЧИННЫ, выходцы из средних слоев. «Офицеры военного времени» — недоучившиеся студенты и разночинцы со средним образованием, окончившие во время Отечественной войны с кайзером школы прапорщиков, образовали в 1917-1920 гг. ядро армий Алексея, Деникина, Врангеля, Колчака, Каппеля, Миллера, Юденича.

Антанта. Ко времени крымского исхода Англия «окончательно отказалась... от дальнейшей помощи белым армиям» (стр. 27). В то же время Франция выдала беженцам «оставшиеся от Дарданельской операции старые палатки, залежавшиеся банки мясных консервов и превратившуюся чуть ли не в камень фасоль, а в виде платы за все это забрала угнанные Врангелем боевые корабли Черноморского флота и целиком весь торговый флот... В те же руки попало и все ценное имущество, которым были нагружены эти корабли» (стр. 28).

30 тыс. офицеров и солдат первоначально поселились в районе турецкого города Галлиполи. 15 тыс. донских казаков — на острове Лемнос. Фактический глава белой армии генерал А. П. Кутепов (формальным главой вплоть до своей неожиданной смерти в 1928 году оставался Врангель) пытался в галлиполийском лагере сохранить боеспособность и дисциплину. Но уже через год, после переселения в Болгарию, галлиполийский «1-й корпус русской армии» распался. Победенная в предыдущей войне Болгария не имела своей армии. Тем более она не могла позволить находиться на своей территории армии иностранной. Впрочем, в отличие от Франции, где впоследствии осела значительная часть эмигрантов, Болгария ничем не ущемляла русских беженцев.

«Ни в одной стране мира нет такого преклонения перед русской культурой, русским языком, Россией вообще, как в Болгарии» (стр. 52). Нам, русским, полезно узнать о полном отсутствии хулиганства, сквернословия и пьянства среди наших болгарских братьев. Хотя эти сведения относятся к Болгарии 20-х годов, я хочу надеяться, что и в сегодняшней этих пороков нет.

Итак, русские беженцы в славянских странах, и прежде всего в Болгарии, не подвергались унижению и дискриминации, как в странах Запада. Но в маленькой побежденной стране, раздираемой

междоусобицами, не могло найтись подходящей работы для стольких тысяч наших соотечественников. Они вынуждены были двигаться дальше, расселяясь по миру в поисках хлеба и крыши.

«К 1923-1924 гг. подавляющее большинство офицеров и солдат... перешло на положение чернорабочих и осело, преимущественно на Балканах, в Польше, Германии, Эстонии, Финляндии, Румынии и на Дальнем Востоке» (стр. 72). Всюду русские эмигранты становились изгоями. Буржуазные и социалистические правительства в равной степени отбрасывали их на самое дно общества. Впрочем, во Франции, Германии и Швейцарии русский белоэмигрант мог, по крайней мере, получить место у токарного станка или стать швейцаром. А целый ряд стран вообще запретил въезд русским беженцам. Александровский приводит список этих высокогуманных стран: Англия, Голландия, Дания, Швеция, Норвегия, Италия, Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия (маленькая и нищая страна! — В. О.), Новая Зеландия, Япония... Сочувствие чужому горю? Своя рубашка ближе к телу.

Мы не касаемся политических проблем. Лишь отметим резкое размежевание эмиграции на два лагеря: либеральный (масонский) и правый. Этим двум лагерям соответствовали две газеты: «Последние новости» во главе с известным деятелем февральского переворота Миллюковым и «Возрождение» — редактор П. Б. Струве, издатель Гукасов. Из сотен политических группировок упомяну

младороссов, пытавшихся теоретически связать идею Советов с монархическим принципом.

«В последние предвоенные годы многие младороссы вступили в Дом обороны — организацию, объединившую эмигрантов, стоявших на позиции безоговорочной защиты Советского Союза в случае нападения на него извне» (стр. 94).

Участь оборонцев была трагична. 2 сентября 1939 г. их всех до единого арестовало французское правительство. В итоге они «оплатились за свой патристический порыв почти 5-тилетним пребыванием в петеновских тюрьмах и лагерях, из которых вышли живыми далеко не все» (стр. 138).

Гестаповцы запретили даже орган крайне правых русских националистов — журнал «Часовой» (бессменный издатель и редактор В. В. Орехов). Только небольшая часть эмигрантов примкнула к воинству коричневых социалистов.

Отдельную главу воспоминаний Б. Н. Александровский посвятил «вольным каменщикам». В советской литературе в сущности нет никаких сведений о масонстве. Книга Александровского, по-видимому, впервые проливает хоть некоторый свет на эту, по словам автора, «мирскую организацию, полуявную, полутайную, с разветвлениями во всех странах мира» (стр. 216).

«Цель масонства — управлять миром, подчинять своей воле и своему влиянию все проявления государственной и общественной жизни во всех капиталистических странах: управление государством, парламент, торговлю, промышлен-

ность, административный, полицейский и судебный аппараты, науку, литературу, искусство, печать, воспитание молодежи, здравоохранение и т. д.» (стр. 218).

Александровский особо отмечает, что «масонство, имеющее одной из своих тайных целей борьбу с христианством, (но не с прочими религиями), запустило свои шупальцы в церковные круги всех христианских вероисповеданий...» (стр. 210). Неясно, однако, каковы же другие, помимо борьбы с христианством, цели масонства. И вообще автор проявляет какую-то странную недоговорчивость, многое замалчивает и опускает.

«Мировое масонство, — пишет он, — едино во всех основных вопросах, касающихся завоевания им мирового господства. По вопросу о всемогуществе масонства существует ходячее мнение, которое как будто недалеко от истины... масонство могуче, но не всемогуще» (стр. 220). Читатель остается в явном недоумении. Александровский разжег интерес к теме, бросив столь важную и ответственную фразу, и оставил читателя на произвол фантазии. По словам автора, в наше время самыми влиятельными масонскими ложами являются американская, английская, французская и шведская. Однако, ни конкретных цифр, ни наиболее значительных деятелей масонства автор не называет.

Некоторые главы воспоминаний посвящены русской культуре. Те, кто интересуется судьбами русской музыки, оперы, балета, живописи, прозы за рубежом, найдут для себя ряд дополнительных сведений и штрихов.

Каждого возмутит, например, гибель нотного наследия композитора С. М. Ляпунова в погребке Демидова — заместителя директора милюковской газеты «Последние новости». О Стравинском мы узнаем, что тот приходил в негодование, когда его называли русским композитором. О Чайковском:

«Франция — единственная в мире страна, где к творчеству Чайковского музыкальные круги и широкая публика всегда относились с равнодушием, считая, что Чайковский слишком «интернационален» и что русской «экзотики» в нем совершенно нет» (стр. 235).

Сопоставляя промасонски настроенного Бунина со Шмелевым, автор отдает предпочтение последнему, чья повесть «Солнце мертвых» выдвинулась блеском литературной формы.

Наконец, в эпилоге, рассказывая о своем возвращении в СССР, мемуарист вновь возвращается к масонской тематике. Он говорит о неожиданном и резком повороте масонов в 1946 году от безудержного восхваления и одобрения Советского Союза к не менее пылкой ненависти:

«И вдруг они все сразу повернули «фронт» на 180 градусов» (стр. 368).

При всех упущениях и неточностях книга «Из пережитого в чужих краях» будет полезна русскому патриоту. Тем более, что вся она пронизана чувством безмерной любви к Отечеству и болью 27-летней разлуки. Пусть там, во мгле заморской, и жить сытнее, и говорить свободнее, но там

«... живут чужие господа

И чужая плещется вода.

Мы для них чужие и навсегда».

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

«Вече» № 2.

ОТ РУКОВОДЯЩЕГО ЦЕНТРА ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

Руководящий Центр (Правление Общероссийского Монархического Фронта) доводит до сведения всех монархических организаций и всех единомышленников Русского Зарубежья: Австралии, Европы, Латинской Америки, Соединенных Штатов и Канады, входящих или поддерживающих связь с Общероссийским Фронтом, что на собрании Правления от 29-го октября 1978 года, было единогласно постановлено:

СОЗВАТЬ ОЧЕРЕДНОЙ, 10-И, ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

на 19-20 мая 1979 г. в городе Нью-Йорке, США.

Для успешной работы по подготовке к намеченному съезду, — Правление Фронта избрало из своего состава специальную комиссию под председательством члена Правления — Сергея Сергеевича Зилоти.

Просьба ко всем монархистам и монархическим организациям, желающим активно участвовать в работе съезда, прислать заблаговременно свои заявления на имя Председателя Комиссии по адресу:

S. S. Ziloti, 65 East 96-th Str., New-York, N. Y. 10028. U.S.A.

Бог в помощь!

Н. Н. ВЫСОКОВСКИЙ

Заведующий делами
Руководящего Центра О.М.Ф.
Нью-Йорк.

*) Как известно редактор Самиздатского журнала «Вече» В. Н. Осипов за свою националистическую деятельность был заключен в советский концлагерь и находится в нем и по сей день.

Так было... Так есть... И так будет!

Проблема «третьей волны» — очередной невралгический пункт русской эмиграции. Много было таких «пунктов» за почти шесть десятилетий нашего пребывания за рубежом. Стоит только вспомнить конец 40-х и 50-ые годы с их проблемой «старых» и «новых» (вторая волна)...

А сорок лет тому назад существовала другая, не менее значительная, но теперь мало кому известная «проблема Солоневичей». Для тех, кто в силу сложившихся в их жизни обстоятельств, мог ничего не знать об этой проблеме, скажем лишь, что далеко не вся русская эмиграция восторженно приняла в свои ряды, почти одновременно оказавшихся за пределами СССР членов семьи Ивана Солоневича: его и его жену Тамару, сына Юрия и брата Бориса. А почему?

На этот вопрос, как нам кажется, наиболее веский ответ был дан одним из читателей издававшейся Иваном Солоневичем газеты «Голос России»¹⁾ В отделе «Трибуна читателя» были напечатаны следующие строки, обращенные к самому Ивану Лукьяновичу: «Ум русского эмигранта озлоблен и недоверчив... Вы многих задела за живое, но полного, глубокого, безоговорочного признания еще нет. Я думаю, что причиной этому — инстинктивная враждебность не только к советской власти, но и ко всякому проявлению советского духа, который на всех, приехавших оттуда, наложил несомненный отпечаток». Другими словами, перед нами общая для всех антикоммунистических эмиграций, не только русской, проблема: наша неприимчивость иногда переходит в озлобленность, а естественная настороженность — в недоверие...

Надо сказать, что сорок лет тому назад своего рода лакмусовой бумажкой отношения русских эмигрантов в семье Солоневичей, к их писательской и публицистической деятельности, послужило весьма трагическое для этой семьи событие:

3 февраля 1938 года в редакции газеты «Голос России», в Софии, при просмотре утренней почты, взорвалась бомба, жертвами которой стали Тамара Владимировна Солоневич и ближайший сотрудник Ивана Лукьяновича — сын белого офицера Н. И. Михайлов...

Повторяем, по-разному было в эмиграции принято тогда сообщение об этом очередном злодеянии большевиков. Первым, через час после взрыва, откликнулся генерал Ф. Ф. Абрамов, который написал Ивану Солоневичу: «Счастливы Вам спасением». Мысли большинства русских людей, сочувственно отнесшихся к горю семьи Солоневичей выражала статья редактора «Голоса России» капитана Н. И. Плавинского «Скромный венчок на свежие могилы», в которой говорилось: «Из боевых эмигрантских рядов снарядом наших смертельных врагов вырваны два фронтовика — честные и порядочные русские люди, оставшиеся до конца верными своей Родине, Национальной России. Тамара Солоневич, с одной стороны, и Николай Михайлов — с другой, как бы символизировали собой кровную связь, — подсоветских русских людей, которые, несмотря на все тяготы коммунистического гнета, оставались и остаются авангардом исконно верной своему долгу русской боевой рати, и русскими людьми Зарубежья, живущими мыслью об освобождении России...»²⁾

Но, как мы уже сказали, были тогда и другие настроения. Для примера приведем статью известного в эмиграции генерала Скородумова, который в издававшейся в Белграде возглавляемым им «Народным ополчением» газете «Партизан», по поводу покушения на редакцию «Голоса России» писал: «Лично я никому из приехавших от большевиков, до тщательной проверки, не верю и не считаю их своими...» И дальше: «Кто может доказать, что Солоневич в продолжение 20 лет не служил большевикам не за страх, а за совесть?... Кто может доказать, что он бежал из Совдепии, а не командирован с особым секретным назначением за границу? Кто может доказать, что Солоневич родился в сорочке и что из одиннадцати миллионов заключенных на Соловках только он ока-

зался сверхсчастливым и бежал, да еще с целой семьей??? Кто может доказать, что Солоневич наш, а не их, и, наконец, кто может доказать, что Солоневичам бросили бомбу большевики??? А что, если в 1941 году откроется, что никакой бомбы большевики Солоневичам не присылали?... Быть может, отвлекли внимание толпы травлей большевиков из редакции, — в подвале их же редакции выполняли возложенную на них секретную задачу? И что принесенная из подвала в редакцию бомба — не во-время взорвалась?... Кто может доказать, что такой случай не возможен? Кто может доказать, что в редакции распаковывали, а не запаковывали эту бомбу? Кто может доказать, что это не Божий перст возмездия?...

И ответ на эти вопросы генерала Скородумова не замедлил последовать. А ответил ему полковник П. Д. Михайлов, отец убитого бомбой сотрудника Солоневичей «Открытым письмом господину Скородумову»: «...Прежде, чем писать о ком-нибудь и что-нибудь, надо подумать и знать, про кого и что пишете. Вы позволили себе написать следующее в статье «Бомба Солоневичей». «Кто может доказать, что в редакции распаковывали, а не запаковывали эту бомбу?..» Но вы не знаете, что пакет с бомбой распаковывал, а не «запаковывал», как вы мерзко и преступно высказали свое предположение мой сын, мой единственный, любимый сын, воспитанный мной в беспредельной и неподкупной любви к России, любивший Ее со всем пылом юношеской природы, — не чета вам всем, погрязшим в суестьях властолюбия... Вы дерзнули оскорбить память того, кто всей душой был предан России и, не зная Ее, любил во много раз сильнее и бескорыстнее, чем многие из вас, мнящие себя вождями и вершителями судеб возрожденной Родины...»³⁾

* *

Но вот наступил 1941 год, тот самый, о котором как бы пророчески упоминает генерал М. Ф. Скородумов в своей статье «Бомба Солоневичей». И судьба возлагает на его именно плечи большую ответственность перед историей русского Зарубежья: представительство русской эмиграции в Сербии, а главное — формирование «отдельного Русского Корпуса» в день св. благ. вел. князя Александра Невского в Белграде.

Все, верные долгу, преданные России русские эмигранты на Балканах спешат в строй чтобы возобновить прерванную почти два десятилетия вооруженную борьбу с коммунизмом.

В составе же одного из многочисленных эшелонов добровольцев Русского Корпуса прибывает тогда из Болгарии и редактор газеты «Голос России», капитан Н. И. Плавинский и становится в общий ранжир...

И вот в одном строю оказались: основатель Русского Корпуса генерал-майор Скородумов бывший глава «Народного ополчения», издатель газеты «Партизан», и капитан Плавинский, ближайший сотрудник И. Л. Солоневича, редактор издававшейся Солоневичами газеты «Голос России». Расхождения во мнениях? Разница во взглядах и убеждениях?

Да какое все это могло иметь значение перед лицом развертывавшихся в то время столь жизненно важных для будущей судьбы России событий? Все, что не служило единой, общей цели — освобождению Родины — все было отставлено в сторону! Все забыто!

Так было тогда, когда формировался Русский корпус на Балканах в 1941 году. Так будет и тогда, когда (даст Бог, не за горами) представится нам и детям нашим новая возможность взяться за оружие. И мы увидим друг друга в общем ранжире, но, вероятно, уже не Русского Корпуса, а освободительной Русской Армии...

Иначе и быть не может! Ведь не измалодушествовали же русские люди, белые русские эмигранты!

А всякая озлобленность и недоверие уступят тогда место воинской доблести и чести...

Пр. ТЕРСКИЙ

«Наши Вести» № 372

Прот. о. ВИКТОР ИЛЬЕНКО

Верил ли Толстой в Воскресение Христово?

Даже св. апостолы, свидетели воскресения Христова, не сразу поверили этому чудесному факту. За их неверие и жестокосердечные получили упрек от Самого Воскресшего, именно за то, что, видя Его воскресшим, не поверили. (Марк 16, 14). И тогда не увидительно, что многие, доверяющие лишь своему разуму, не хотят ни признать, ни поверить воскресению Христову.

Но одно дело не верить чему-то и отойти в сторонку, не выражая ничем своего неверия; и совсем другое — отрицать и насмехаться! Насмехаться не только над верующими, но и над Самим Воскресшим.

Таким неверующим был Л. Н. Толстой.

Выразим его неверие его же словами. На стр. 129 «В чем моя вера?» (изд. 1888 г.) читаем: «О своем личном воскресении, как это ни покажется странным всем, кто не изучал сам Евангелий, Христос, никогда, нигде не говорит.*) Если, как учат богословы, основа веры Христовой — в том, что Христос воскрес, то казалось бы меньшее, чего можно желать, — это то, чтобы Христос, зная, что он воскреснет и что в этом будет состоять главный догмат веры в него, хотя бы один раз определенно и ясно сказал это. Но он не только не сказал этого определенно и ясно, но ни разу, ни одного разу, по всем каноническим Евангелиям даже не упомянул об этом».

Но ведь это же — сушая неправда! Теперь, в наши дни, у каждого христианина евангелие в руках, и ему легко опровергнуть это вздорное утверждение Толстого. Возьмите: у Матфея 16, 21; 17, 9; 20, 19; 27, 63; у Марка 8, 31; 9, 9; 9, 31; 10, 34; у Луки 9, 22; 18, 33; 24, 7; 24, 46.

Тут мы должны подчеркнуть, что Толстой эти места из евангелий знал и даже перечислял их (на стр. 130), но утверждает, что ни в одном из них не говорится о воскресении Иисуса Христа. Берет на себя смелость понимать эти свидетельства по своему, а не так, как учит Св. Церковь.

Толстой берет греческое слово «анистис» и внушает своим читателям, что раз при этом глаголе не всегда стоит прибавка «из мертвых», то, следовательно, эти места должны быть понимаемы ина-

*) Курсив Л. Н. Толстого.

че. Но возьмем греч. словарь А. Д. Вейсмана, 5-ое издание 1899 года, и тотчас увидим, что Церковь права, а не Толстой. Вот перевод этого глагола: «а) ставить на ноги, поднимать от сна или пробуждать, поднимать мертвого или воскресать... воскресать». Пусть нет прибавки «из мертвых», но каждому понятно, о чем идет речь. И неужели Толстой понимает это евангельское слово «анистис» лучше св. Иоанна Златоуста? У нас у всех в ушах пасхальные слова Златоуста: «Воскресе Христос — и падоша демони; воскресе Христос — и радуются ангели; воскресе Христос — и мертвый ни един во гробе: Христос бо, востав от мертвых, начаток усопших бысть».

Остается сказать, хотя бы коротко, о чувствах Толстого к Воскресению. И тут мы, как это ни тяжело цитировать такие вещи, должны привести его собственные слова о Господе нашем Иисусе Христе.

Есть такая книга: «Два года с Л. Н. Толстым» Н. Гусева. Там рассказано под датой 11 января 1909 года следующее:

Лев Николаевич получил из Москвы от незнакомой ему женщины письмо. Дорогой Лев Николаевич! Прости, что берусь учить тебя, но мною руководит желание привести тебя к истине, от которой большой ум и гордость отвлекают тебя. Ты отвергаешь истину, божественность Иисуса Христа. Посылаю тебе вырезку из газеты, где сообщается о particularly чудном наказании за кощунство. Прочти внимательно и смиришь пред величием Бога, поверь в простоте сердца. Я прошу Бога и молюсь Ему, чтобы Он помог тебе соединиться с Ним чрез таинство причащения св. Ео Тана. Помни, что и «в девятый час» не поздно признать со смирением сердца, о котором ты позабыл в своем евангелии, Его Божество».

Прочитав это письмо, — продолжает Гусев, — Лев Николаевич крупными буквами набросал на конверте его следующий ответ: «Если бы я видел своими глазами воскресение и вознесение Христа, не только не поверил бы, но проклял бы такого Бога, который может делать такие гадости. Милая сестра, одумайтесь! Посылаю вам о любви».

Комментарии излишни.

Прот. о. ВИКТОР ИЛЬЕНКО

Трибуна Читателя

В ЗАЩИТУ К. В. РОДЗАЕВСКОГО

Прочитала я статью Аллы Гремниной «Клевета на русских харбинцев...» («Наша Страна» № 1498). Теперь все боятся слова «фашист». Но мне кажется, что раньше мы все желали освобождения нашей родины, в том числе и те, кто назывались «русскими фашистами». Разница только в том, что они погибли, а мы живем и их можем критиковать.

К. В. Родзаевский был непримиримым антибольшевиком, антимаоном и антисталинистом, и, вероятно, поэтому встал во главе движения русских фашистов. Погиб он как герой. Его расстреляли одновременно с казнью генералов Власова, Семенова, Краснова... Вероятно, он все-таки был «большая птица», иначе не взяли бы его наряду с самыми крупными врагами коммунизма.

Меня очень расстроила эта статья, потому что Родзаевского я знала очень хорошо, всю его работу, большую и активную, и мне было обидно до слез, что Алла Гремнина решила «заступить», не зная и половины всей правды. И порочит имя К. В. Родзаевского. Почему? Как можем мы судить? Кто же мы тогда?

К. В. Родзаевский был моим родственником. Он всегда в моей памяти останется светлой, чистой, глубоко верующей в Бога и Россию личностью. В 1940 году я уехала в Порт-Артур на работу. Там жил атаман Семенов. Когда он узнал, что я родственница Родзаевского, пожелал со мной познакомиться. В будущем он был моим посаженным отцом. Это значит, что атаман Семенов уважал и почитал Родзаевского. Да и все осталь-

ные, указанные Гремниной генералы бывали у Родзаевских в доме и были большими друзьями К. В. Родзаевского и, вероятно, не очень бы сердились, если бы их всех называли «фашистами». Все они работали вместе с японцами, значит, и с немцами. Алла Гремнина возмущена осквернением герба. «Двухглавый орел на фоне свастики!» Так, что — лучше просто красная звезда?

Ну, скажите разве не воевали корпусники в Югославии в союзе с немцами? Или генерал Власов? Да кто из русских, бежавших из Красной армии, не повернул оружие против красных вместе с немцами? Значит, с «фашистами!» Так почему же сегодня в газете такая статья? Перед кем сейчас оправдываться? Алла Гремнина не помнит, что каждое 7-е ноября на официальных учреждениях вывешивали красные флаги (до 1935 года), а утром встаем, — развешаются бело-синие-кашские! Это делал К. В. Родзаевский со своими друзьями. Я это знаю, достоверно потому что за это он сидел в тюрьме. А в 1929 году была волна беженцев из СССР и первая помощь была создана «Студенческим обществом» под предводительством К. В. Родзаевского. У нас в доме было 6 ребятшек (мне было 7 лет), а в другие семьи были устроены многие дети и старики. С К. В. Родзаевским в 1936 году я проехала 12 провинциальных городов, где его встречали сотни фашистов и симпатизирующих. Меня в тот раз он привез на границу России, чтобы я могла поцеловать землю за колючей проволокой.

ТАМАРА ПОЛУЭКТОВА

1) «Голос России» № 40, 30 марта 1937 года.

2) Там же, № 85, 8 февраля 1938 года, стр. 3.

3) Там же, № 109, 26 июля 1938 г., стр. 7. (В самый день гибели Н. П. Михайлова ему исполнилось 26 лет).

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ВЗЯТКИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Взятка в Советском Союзе — явление не новое. Временами даже в советских газетах начинается очередная кампания против взяточничества. Чтобы не быть голословным обратимся к двум статьям, недавно появившимся в «Литературной газете» и в «Комсомольской Правде». Статья в литературке, написанная журналисткой Великановой, называется «Опасный диагноз». Она рассказывает о том, как берут взятки в советской системе здравоохранения.

«Мой отец внезапно попал в одну из ленинградских специализированных клиник. Он был тяжело болен, и тут мы с мамой столкнулись с неожиданным для нас явлением: врачи, лечившие отца, брали деньги у пожилых, тяжело больных людей. Мать с отцом, узнав про такое, тоже начали вносить свою лепту, и не малую. Мы с мужем не могли спорить, а, напротив, помогали им, так как мы знали — случись с отцом что-нибудь плохое, и мы замучаем себя упреками».

Еще одна цитата:

«Одну больную, которая, как потом выяснилось, достаточно здорова, направили на ВТЕК для получения инвалидности, да еще диагноз по своей воле изменили, чтоб он звучал внушительнее. Зато другую, которая действительно тяжело и долго болела, направлять не стали. Не потому ли, что первая была своим человеком и к тому же женой заведующего буфетом в одном из городских ресторанов, а вторая своим человеком не была».

А теперь перейдем к статье Неизмотова и Соломонова в «Комсомольской Правде» под названием «Взятки в половине двенадцатого». Рассказывают они о другом случае. Тут тоже брали взятки, но не врачи, а преподаватели, причем преподавали они не что-нибудь, а научный коммунизм, «предмет, который формирует мировоззрение, делает человека гражданином, учит его искусству жить достойно».

«Следствие, а затем суд, установили: преподавательская деятельность Джураева нет да нет попадала под статью Уголовного Кодекса. Причем, собирая деньги с пытающихся словчить студентов, он вовсе не собирался им помогать. «Ты конспект почитай, почитай, мало ли что» — так говорил он всякий раз своему протеже. Система Джураева была безошибочной: студенты самостоятельно брали вершины науки, а он считал деньги».

И еще одна цитата:

«Группа выпускников факультета промышленного и гражданского строительства Ташкентского Политехнического Института сдавала зачет по научному коммунизму. За несколько минут до начала принимающий зачет ассистент Джабаров сказал старосте группы: «Плохи дела. Трое из твоей группы вряд ли сдадут». «Как же так?» — растерялся староста. «А вот так. Их спасет только одно». «Что именно?». «Деньги, дорогой. Собери с них по двадцатке и принеси мне». Это на зачете. Тот же самый Джабаров просил собрать для старшего преподавателя Аманбаева по 50 рублей с каждого, но это уже на госэкзамене».

«Заметим, что в данной истории фигурируют не неопытные абитуриенты, а пятикурсники ВУЗ-а, будущие руководители производства, то есть люди, которые должны, уже обязаны уметь принимать самостоятельные решения, делать выбор. Поражала какая-то бездумная покорность каждого, кому предлагали совершить нечестный поступок и молчаливое согласие. Были и такие, кто, сдав экзамен на хорошо без всякой взятки, бежал и приценился сколько будет стоить тройка для его приятеля».

Мы ни в коем случае не хотим злорадоваться по поводу появления этих статей: дескать вот до чего дожили в СССР. Мы знаем как трудно протиснуть в советскую газету острый материал. Журналисты, взявшиеся за опасную тему, часто вместо благодарности получают выговоры от начальства. А бывало, когда людей снимали с работы. Чтобы пробить острую статью, от журналиста требуется немалая изворотливость. Ко всему прочему он обязан показать, что уродливое явление, о котором он пишет, не норма, а исключение советского образа жизни: так кое-где, иногда, порой случается. Поэтому свою задачу мы видим не в том, чтобы злорадоваться над уродливыми явлениями в советской жизни, а в том, чтобы досказать за журналиста там, где он вынужден был остановиться на полуслове.

Ведь старшие преподаватели Джураев, Аманбаев, Абдусамедов — они работали на кафедре марксизма-ленинизма, где преподавали «научный коммунизм». А чтобы на таких кафедрах работали не члены партии, да еще в роли старших преподавателей, такого в истории Советского Союза не бывало. И еще один маленький секрет. Дело в том, что, по негласному статусу, комсомольским газетам нельзя критиковать ни партийные органы, ни даже членов партии. Журналисту остается возмущаться только комсоргами.

О. НИКИТИН

† 21-го марта 1979 года в США на 86-ом году жизни скончался наш дорогой отец, дедушка и прадедушка

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ АБАМЕЛИКОВ,
ВОСПИТАНИК КИЕВСКОГО ВЛАДИМИРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА,
КАПИТАН ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ, ПЕРВОПОХОДНИК,
ИНВАЛИД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ,

о чем в глубоком горе извещают дочери Ксения М. Новосильцова и Инна М. Буланова с семьями.

† Чины РОВС-а с прискорбием сообщают о кончине их соратника Дроздовца

КАПИТАНА
СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ПЛАТОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ РОВС-а В АРГЕНТИНЕ,

последовавшей 1-го апреля 1979 года и выражают искреннее соболезнование вдове почившего Вере Петровне.

Панихида по покойном будет отслужена 6-го мая после Божественной литургии в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер) совместно с традиционной панихидой РОВС-а.

† 14-го апреля с. г. в день годовщины смерти

Александра Александровича БРЕШКО-БРЕШКОВСКОГО

в храме Св. Сергия Радонежского (Фалучо 854, Вижа Бажестер) после Божественной литургии (10.30 часов) будет отслужена панихида,

о чем сообщают семьи Брешко-Брешковских и Орловых.

О положении евреев в старой России

Теперь, когда многочисленные представители третьей «эмиграции» не жалеют черных красок для охаивания дореволюционной России, обвинения её, в частности, в притеснении евреев, стоит перечитать отрывок из статьи покойного редактора нью-йоркской еврейской газеты «Новое Русское Слово» на русском языке М. Е. Вейнбаума, напечатанной в номере от 26. 4. 1958 года, под заголовком «Евреи в России».

«Все же надо признать, что все ограничения, которым подвергались евреи в России, оказались ничтожными по сравнению с гитлеровскими зверствами и с тем положением, в котором находятся сейчас евреи в Советском Союзе. Говорю я это не теперь только — так я думал и говорил все годы».

Мне вспоминается такой случай. В 1938 году я познакомился с немецким врачом-евреем, человеком культурным и образованным, беженцем из Германии. Человек этот очень гордился тем, что его род дал Германии одного из лучших ее поэтов, Генриха Гейне. Но он также с гордостью подчеркивал, что его предки не последовали примеру Гейне и остались верны еврейству.

Однажды, когда получились сведения о новых гонениях на евреев в Германии, мой знакомый, встретившись со мной, заметил: «Кто мог бы предвидеть, что немецкие евреи окажутся в таком положении, в каком находились евреи в России».

Мой ответ на эти слова превратился в длинную лекцию, содержание которой передаю в сжатом виде.

В России случались погромы. Но они всегда вызывали сильное возмущение общественного мнения; многие христиане открыто выступали против погромщиков и даже жертвовали своей жизнью; многие спасали и прятали евреев.

Была черта еврейской оседлости. Но были многие категории евреев, пользовавшиеся временным или постоянным правом жительства вне черты оседлости.

Были ограничительные меры по отношению к приему евреев в учебные заведения. Но многие евреи все же полу-

чали среднее и высшее образование.

Были ограничения в приобретении и аренде евреями имущества вне городов и местечек. Но фактически ограничения эти часто обходились, нередко с ведома местных властей.

Была ужасающая еврейская беднота, но было не мало зажиточных и даже очень богатых евреев.

Наконец, достаточно было еврею принять христианство, чтобы он получил возможность пользоваться всеми решительно правами российского подданного. Гитлер же не признает немцем любого человека, у которого бабушка была еврейка.

Мой собеседник выслушал меня очень внимательно и с немалым изумлением на лице. Когда я кончил, он глубоко вздохнул и заметил:

«В таком случае мы, немецкие евреи, должны желать, чтобы наше положение было не хуже, чем то, в котором находились русские евреи».

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Что такое «Русская Правда»? Какой документ начала XIX века имел такое название?

2. О каком русском полководце XIII века говорилось в древнем «Житии», что его слава прошла «по всем странам, и до моря Хупожьского (Каспийского) и до гор Аравийских, и об ону страну моря Варяжского (Балтийского), и до самого Рима»?

3. Назовите российского императора, возведенного на престол в возрасте двух месяцев, низложенного через два с половиной месяца и убитого затем в тюрьме.

4. Что вам известно о деятельности Ф. П. Литке?

5. Кто и когда учредил орден св. Николая Чудотворца? Какая была на нем надпись?

(Ответы на 4-й стр.)

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

о. Антоний Дудкин — 200 ам. долл.

Сбор взносов продолжается.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

О С Е Н Н И Й Б А Л

25-го мая 1979 года

В большом зале Немецкой Школы

San Martin 444, Villa Ballester

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Вход: 10.000 песо с местом за столиком.

Заблаговременная запись на столики по телефонам:
768-2309, 768-5075, 766-0017.

Св. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

- ДВА ОРКЕСТРА
- ЛОТЕРЕЯ
- СЮРПРИЗЫ
- ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы,

СПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Юлиан Семенов, независимый советский комментатор и фантазер, близкий к лубянским кругам, опубликовал статью «проливающую новый свет на загадочное убийство президента Кеннеди». Свет пролит через край. Оказывается, Ли Харви Освальд был китайским агентом и убил американского президента по заданию пекинского руководства для того, чтобы испортить наладившиеся отношения США и СССР. Можно с уверенностью сказать, что статья ошибочно попала в «Огонек», а не в «Крокодил».

Демократическая экономика заблудилась в дремучем лесу из трех сосен. Сосны: повышение пособия по безработице, повышение безработицы из-за пособия и повышение спроса на квалифицированную рабочую силу из-за первых двух сосен. Всё вместе объединено общим названием экономики — «повышением жизненного уровня», в котором не забыты министерские и парламентские оклады, тоже неизменно повышающиеся вместе с нарастающим хаосом.

Один из штатных премьеров Австралии выдвигенец «рабочей» партии Дон Данстон неожиданно и так тяжело заболел, что по настоянию врачей подал в отставку. После ее срочного узаконения, Данстон сразу поправился. Такая приятная неожиданность побудила скептиков искать разгадку чудесного исцеления за пределами официальной медицины. Нашли они её сразу: в предварительном проведении закона о 25%-ном повышении пенсии б. министров и членов парламента. По новому закону, Данстон будет получать около 200.000 долларов в год. Секретом медицины остался вопрос: задуманная отставка побудила провести повышение или повышение соблазнило уйти в отставку?

Знаменитый писатель Кнут Гамсун, гордость датской литературы, переведенный на 32 языка, сызмальства любил немцев и совершенно не переносил англичан. Этим определилась его литературная позиция в минувшую войну. К окончанию её, писателю исполнилось 87 лет, что не помешало победителям посадить его на скамью подсудимых и требовать от суда смертной казни, которую суд нашел слишком рискованной для национальной «демократии» и конфисковал все имущество писателя с ли-

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ЧЬИМ ИНТЕРЕСАМ СЛУЖИТ АРМИЯ?

О самом характерном в развитии советских вооруженных сил в советской печати как правило не говорится. Постараемся вкратце перечислить основные недомолвки и искажения.

В плане внутривойсковом: Армия с ее почти 5-миллионами солдат и офицеров (в два с половиной раза больше численности американских вооруженных сил) отнимает у народного хозяйства огромные ресурсы рабочей силы. На нужды армии работает непосредственно около четверти советской промышленности (а косвенно — и того больше). Создание ядерного оружия поглощает около трети энергетических мощностей страны. Топливо и горючее для 50.000 танков, 55.000 бронетранспортеров, многих сотен боевых кораблей, 8.000 боевых самолетов — требует такого же количества нефти, которого хватило бы для отопления всех домов и квартир в стране. Система военпредов на военных заводах, с помощью которой обеспечивается высокое качество вооружений, стоит больше, чем вся система технического контроля на других предприятиях страны. Огромные средства идут на осуществление программ так называемого военно-патриотического воспитания: на проведение детских и юношеских военноспортивных игр, на работу ДОСААФ-а, на начальную военную подготовку. Дорого обходится стране и непрерывно растущая система гражданской обороны.

В общем и целом, советские ежегодные военные расходы по данным отчета американского ЦРУ уже на 45 % превосходят сейчас американские и составляют, — даже если перевести по заниженному официальному курсу, — около ста миллиардов рублей в год. Это — почти в шесть раз больше официальной

ценности его авторских прав, посадил в сумасшедший дом, однако и этот приговор не решился привести в исполнение, к негодованию «общественности». Умер Кнут Гамсун в ужасных условиях, лишенный всех средств к существованию, но с гордо поднятой головой в возрасте 92 лет и не уступив своим мучителям ни одного слова из гневных обличений. Выпущенная в свет его биография пользуется большой популярностью в скандинавских странах и считается «бестселлером».

В бывальческие времена, непослушных детей няньки запугивали цыга-

цифры, указанной в государственном бюджете.

Существование этих огромных вооруженных сил намного превосходят оборонные потребности страны и служат не русским интересам. Операции советских войск, будь то демонстрации военной мощи на суше или морские учения глобального характера, присутствие советских военных инструкторов и специалистов на четырех континентах — все это направлено на распространение марксизма во всем мире.

Остается добавить, что, несмотря на огромные военные затраты, материальное положение подсоветских военнослужащих, особенно, рядового и сержантско-старшинского состава, намного ниже материального положения военнослужащих почти во всех других промышленных странах мира. Скудность в казармах, однообразное, невкусное питание; плохое качество обмундирования, особенно, выходного; плохое снабжение в магазинах Военторга; ничтожное, в сравнении с армиями Запада, денежное содержание; ограниченность возможностей в проведении досуга, недостаточная продолжительность отпуска и увольнений — так далеко неполный перечень тех «тягот и лишений военной службы», без которых — если б Россией управлял царь — давно уже можно было бы обойтись.

Слов нет: вооруженные силы должны надежно обеспечивать оборону страны. Не плохо приходится народу, если вооруженные силы становятся основным инструментом внутреннего подавления и внешней агрессии; Молохом, на который работает лучшая, наиболее продуктивная часть экономики; средством милитаризации общества в целом.

Ротмистр ПУЛЕМЕТОВ

нами: «не убегай далеко, украдут и в цирк продадут!» До сих пор никто не доказал, что кради, но достоверно, что власти социалистических государств крадут цыганских детей и прячут их в приютах для подготовки к почетному служению мировой революции. Об этом и об общем беспорядке цыган повествует «Хартня 77», заканчивающаяся словами «Расизм и сегрегация по отношению к цыганам (за «железным занавесом») всё время увеличиваются».

«Полковник» Гадафи — диктатор Ливии, родом с Лубянки, чем то ей не угодил и заменен председателем «парламента» Абдулом Ати Лаабиди. Гадафи разрешено свое смещение объяснять как добровольный уход, вызванный желанием «уделить больше времени для революционной деятельности». До сих пор, за вычетом сна, адепту исламского социализма удалось заниматься революционной деятельностью не более 24 часов в сутки.

Великобритания тоже не зекает и ча ближайше пять лет обеспечилась договором о товарообмене с коммунистическим Китаем на 14 миллиардов долларов.

В лавры демократии влетён еще один листок: бывший министр итальянской обороны Марио Тенесси приговорён к двум годам и 4 месяцам тюрьмы за взяточничество. Оборона

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу не принятых для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,60 австралийских долларов; Бразилия — 8 крузейрос; Германия — 1,20 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 50 гварани; США — 0,60 долларов; Франция — 2,60 франков; Чили — 11 чилийских песо. Все остальные страны — 0,60 долларов. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 500 песо; Германия — 1,10 немецких марок; Франция — 2,40 франков; Уругвай — 2 новых песо; США — и остальные страны — 0,55 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

Ответы на викторины

- Сборник законов древнерусского государства. «Русской Правдой» назывался также проект конституции на западный образец, составленный масоном-декабристом П. И. Пестелем.
- О св. Александре Невском.
- Иван VI (Иоанн Антонович).
- Ф. П. Литке руководил кругосветной экспедицией, во время которой было открыто 12 островов и собран огромный материал по океанографии, зоологии и ботанике. Литке основал Русское Географическое Общество, которое сыграло большую роль в развитии географической науки.
- Главнокомандующий Русской Армии генерал П. Н. Врангель 30 апреля 1920 года. «Верю спасётся Россия».

не пострадала, чего нельзя сказать про американскую авиакомпанию «Локхид», обеспечившую старость взяточника безо всякой для себя пользы.

Несмотря на все чинимые препятствия, возрастает обороноспособность Америки, для обеспечения победы над которой, американский Конгресс не успевает укреплять коммунистические страны. Дали СССР вооружиться ко зубов, а теперь переклЮчили в Китай, дав ему даже «статус привилегированной страны».

ФИЛИН

анатолий степанович горелов

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов
в Бажестере.

Corrientes 132
Villa Ballester
Tel. 768-1892

Sarmiento 2240, Of. 4 у 5
Capital
Tel. 48-8245

О.Р.Ю.Р.

по случаю 70-летия Российского Разведчества

5-го мая 1979 года

ю б и л е й н ы й

БАЛ В ТРОПИКАХ

ДВА ОРКЕСТРА

ДВА БУФЕТА

ЛОТЕРЕЯ

В ЯХТ-КЛУБЕ ОЛИВОС (УСО)

АЛЬБЕРДИ 415

ВХОД 10.000, — ЗАКАЗЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 84-3881, 797-1180, 797-3179, 32-0473